

УДК 342.734

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Д.В. Воронов*

Аннотация. Проводится конструктивно-критический анализ одного из инструментов антикоррупционного воздействия — обеспечение денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел. Делается вывод, что увеличение (индексация) окладов денежного содержания зависит от решения Правительства РФ, а не напрямую от уровня инфляции за год, что не соответствует изначальному посылу закона, объявляющего денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел основным средством их материального обеспечения. Исключение зависимости индексирования денежного довольствия от решения Правительства РФ повысит престиж правоохранительной службы, выведет сотрудников органов внутренних дел на качественно новый уровень материальной обеспеченности, соответствующей возлагаемым на них обязанностям.

Ключевые слова: коррупция, денежное довольствие, сотрудник органов внутренних дел, публичные интересы, государственная власть, правоохранительная служба, ограничения и запреты.

MONEY ALLOWANCES FOR POLICE OFFICERS AS A TOOL FOR ANTI-CORRUPTION IMPACT

D.V. Voronov

Abstract. In the article the structurally-critical analysis of the impact of anti-corruption instruments - money allowances for police officers. The author concludes that the dependence of the increase (indexation) salaries of salaries from the decision of the Government of the Russian Federation, rather than directly on the level of inflation for the year does not correspond to the original promise of the law, declaring allowance of police officers the primary means of providing them with supplies. Excluding indexing money allowances depending on the decision of the Government of the Russian Federation will increase the prestige of law enforcement officers, will bring police officers to a qualitatively new level of material security, the appropriate duties assigned to them.

Keywords: corruption, pay, an employee of the Interior, the public interest, government, law enforcement authorities, restrictions and prohibitions.

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Статья 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит, что денежное довольствие сотрудников органов внутренних

дел является основным средством их материального обеспечения, стимулирования выполнения ими служебных обязанностей, а также полностью согласуется с положениями ст. 42 Федерального закона «О полиции» относительно оплаты труда сотрудников полиции; создает условия для реализации сотрудниками

органов внутренних дел права на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд, обеспечивающее достойное существование не только для них, но и для членов их семей.

Вместе с тем, нормативное закрепление указанного принципа подчеркивает ограничение некоторых основных прав и свобод сотрудников органов внутренних дел. Природа этих ограничений укладывается в рамки, установленные ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., провозглашающей, что «при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [6]. Указанное регулирование в отношении сотрудников органов внутренних дел, как и в отношении государственных служащих в целом, полагается справедливым, и в соответствии с позицией Конституционного суда РФ, согласно которой законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы, при этом установление ограничений и обязательств должно компенсироваться предоставлением государственным служащим дополнительных социальных гарантий как организационно-правового, так и социально-экономического характера (государственное пенсионное обеспечение, дополнительный отпуск, медицинское обслуживание и др.) [1].

Природа ограничений и запретов, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел состоит в том, что «субъективное право существует, оно провозглашено и принадлежит индивиду, но в силу определенных обстоятельств не может быть реализовано. Необходимость существования подобных ограничений объясняется тем, что в жизни нередки случаи столкновения индивидуальных и публичных интересов» [2]. Применительно к сотрудникам органов внутренних дел, публичные интересы состоят в снижении риска злоупотребления ими служебным положением в своих личных интересах, стимулирование правомерного и должного с точки зрения общества поведения, что согласуется с международными стандартами в области прав человека.

Устанавливая абсолютный запрет на предпринимательскую деятельность и участие в забастовках, относи-

тельные запреты на занятие иными видами деятельности, распоряжение имуществом, распространение информации, право быть избранным, свободу передвижения и свободу слова, современное законодательство о прохождении службы в органах внутренних дел, предусматривает заботу государства о материальном обеспечении сотрудников, проводя ряд специальных форм реализации отдельных конституционных прав.

В указанном механизме просматривается стремление законодателя к формированию определенного паритета между устанавливаемыми для сотрудников органов внутренних дел ограничениями и предоставляемыми им социальными гарантиями, в том числе, элементом этого механизма выступает денежное довольствие, которое должно соответствовать социальному статусу сотрудника органов внутренних дел.

Наряду с этим, укрепление правового статуса государственных служащих, выступает одним из факторов эффективности деятельности государственных органов, служит инструментом осуществления антикоррупционной политики. По мнению А.Ю. Кирьянова достойно оплачиваемые, высокомотивированные служащие являются необходимым инструментом в решении многих вопросов [3], поскольку высокий уровень материального обеспечения позволяет формировать на конкурсной основе кадровый потенциал государственной службы, включающий высокопрофессиональных государственных служащих, обладающих такими качественными характеристиками, которые обеспечат необходимый уровень доверия граждан к институтам власти.

Именно поэтому «важнейшим условием успешного и эффективного функционирования государственных органов является высокопрофессиональная деятельность государственных служащих, обладающих необходимыми деловыми и моральными качествами, позволяющими добросовестно, с полной отдачей и осознанием государственного долга, реализовывать публично-властные полномочия. Успешное формирование кадрового аппарата государственных органов, в свою очередь, возможно только на основе продуманной политики, включающей элементы материальной заинтересованности, строжайшей дисциплины, а также социальной защиты государственных служащих» [4].

Рассматривая обеспечение денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел как инструмент антикоррупционного воздействия, необходимо подчеркнуть, что «современное общество крайне заинтересовано в поиске оптимальных форм эффективного противодействия коррупционным преступлениям, общественная опасность которых заключается в подрыве основ государственной власти и управления, ущемле-

нии конституционных прав и интересов граждан, порождении дисбаланса демократических устоев и правопорядка, дискредитировании деятельности государственного аппарата, извращении принципов законности, создании барьера на пути проведения социально-экономических реформ [5].

После принятия Федерального закона Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в значительной степени был усовершенствован целый комплекс правовых отношений, связанных с обеспечением денежным довольствием, жилыми помещениями, медицинским обслуживанием и иными социальными гарантиями не только сотрудников органов внутренних дел, но и лиц, уволенных со службы, членов семей сотрудников органов внутренних дел. Более подробное нормативное регулирование указанным федеральным законом многих вопросов, исключило необходимость издания ряда подзаконных актов, однако, зависимость увеличения (индексации) окладов денежного содержания от решения Правительства РФ, а не напрямую от уровня инфляции за год, не соответствует изначальной посылке закона, объявляющего денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел основным средством их материального обеспечения, поскольку, если предположить, что должностной оклад и оклад по специальному званию, размеры которых установлены Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [6], на тот период было принято считать соответствующими статусу сотрудника органов внутренних дел, степени опасности для их жизни (здоровья) и

социальной значимости их профессии, то за последующие годы реальное содержание денежного довольствия снизилось на 6,58% в 2012 г., на 6,45% в 2013 г. и на 11,36% в 2014 г., в соответствии с официальным уровнем инфляции, опубликованном Федеральной службой государственной статистики [7]. И это, подчеркнем, только по официальным данным.

Такое положение не соответствует ни правовому, ни социальному статусу сотрудника органов внутренних дел, при этом тенденция к гиперинфляции в современных социально-экономических условиях будет только увеличивать дисбаланс между ограничением конституционных прав сотрудников органов внутренних дел и уровнем их социально-экономического обеспечения, как государственных служащих.

Исключение зависимости индексирования денежного довольствия от решения Правительства РФ повысит престиж правоохранительной службы, выведет сотрудников органов внутренних дел на качественно новый уровень материальной обеспеченности, соответствующей возлагаемым на них обязанностям [8], который может и должен рассматриваться как инструмент противодействия коррупции, поскольку формирование условий, обеспечивающих высокую личную заинтересованность каждого сотрудника или государственного служащего в добросовестном исполнении служебных обязанностей, как гарантии сохранения высокооплачиваемой и престижной работы, а также получения во время прохождения службы и после выхода в отставку достойного пакета социальных льгот [9], выступают существенной мотивацией правомерного поведения.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Права человека: Сб. междунар. док. М., 1990.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-П. URL://<http://www.rg.ru/2011/07/13/proverka-sud-dok.html>
3. *Кириянов А.Ю.* Социальная защита муниципальных служащих: проблемы правового регулирования и практика применения законодательства // СПС «Консультант плюс».
4. *Матвеев С.П.* Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // СПС «Консультант плюс».
5. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Т.Б. Басовой и К.А. Волкова // СПС «Консультант плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2013, 20 марта.
7. Уровень инфляции в Российской Федерации. Таблица месячной и годовой инфляции России с 1991 г. URL://http://уровень-инфляции.РФ/таблица_инфляции.aspx
8. *Корнеева О.В.* Совершенствование системы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции: вопросы теории и практики // СПС «Консультант плюс».
9. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. URL://<http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>